

Глава 580. Возьми лекарство. Убирайся

Линь Чуцзю, ты должна быть доброй, не выставляй его вон!

Линь Чуцзю не хотела терять рассудок, но...

Кто сказал Сяо Тяньяо, что он может вести себя так нагло? Если она продолжит спорить с Сяо Тяньяо, он от нее ничего не оставит.

«Отпусти», - Линь Чуцзю оттолкнула Сяо Тяньяо. Но, принимая во внимание его раны, она не осмелилась применять слишком много силы.

Сяо Тяньяо знал, что Линь Чуцзю боялась причинить ему боль, поэтому он обнял ее крепче: «Куда ты?»

«Прогуляться», - не подумав, сказала Линь Чуцзю, но Сяо Тяньяо оборвал ее мысли: «Это военный лагерь, где тут женщине гулять?»

Сяо Тяньяо никогда не собирался позволять Линь Чуцзю гулять в военном лагере. Не говоря уже о том, что щеки Линь Чуцзю покраснели и она была красива. Даже если бы она носила мужскую одежду, она не могла бы скрыть, что она женщина. Если бы он позволил Линь Чуцзю выходить в таком виде, можно не сомневаться, что случилось бы.

«Я просто выйду наружу прогуляться», - сказала Линь Чуцзю, но Сяо Тяньяо все равно ее не отпускал: «Ты что, забыла о своей головной боли только что?»

«Это была случайность. Больше болеть не будет». Медицинская система потребовала от нее вылечить 3000 человек. Теперь, когда было указано точное число, ей нужно было только выйти для лечения.

«Ты уверена?» - недоверчиво спросил Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю кивнула: «Я обещаю, больше болеть не будет».

Видя уверенное лицо Линь Чуцзю, Сяо Тяньяо спросил: «Раз ты так убеждена, то... ты не скажешь мне, в чем именно твоя старая болезнь?»

«Это...» Линь Чуцзю, казалось, колебалась, и Сяо Тяньяо нетерпеливо поднял бровь: «Что? Есть что-то, что ты не можешь сказать мне?»

Слово «мне» было отчетливо подчеркнуто, показывая, что он был расстроен в этот момент.

Сяо Тяньяо всегда знал, что у Линь Чуцзю есть секрет. Его это не заботило, в конце концов, у кого нет секретов? Но...

На этот раз он спросил, но Линь Чуцзю все равно не ответила. Разве это не значило, что она не воспринимает его всерьез?

Сяо Тяньяо всегда злился, но на этот раз он высказал свое недовольство прямо. Линь Чуцзю не могла не видеть этого, но... как она могла рассказать Сяо Тяньяо о медицинской системе.

Линь Чуцзю не хотела рассказывать, но она и не решалась лгать. Поэтому она опустила голову и сказала: «Ванъе, ты не мог бы не принуждать меня?»

«Нет!» Другими словами, Линь Чуцзю не могла не сказать этого сегодня.

Линь Чуцзю вздохнула и посмотрела на Сяо Тяньяо: «Если я не смогу рассказать, что ты сделаешь?»

«Что случится, если ты скажешь?»

«Я не знаю, но я точно не смогу остаться». Она не могла гарантировать, что Сяо Тяньяо не убьет ее. Но она не могла гарантировать, что, после того как она расскажет об этом, если Сяо Тяньяо не убьет ее немедленно, она точно не уйдет, после того как вылечит раненых снаружи. Чтобы с ней не случилось чего-то неприятного.

«Если ты расскажешь, ты уйдешь?» Лицо Сяо Тяньяо помрачнело. Линь Чуцзю не решалась посмотреть прямо на Сяо Тяньяо, она только опустила голову и кивнула.

Сяо Тяньяо резко оттолкнул Линь Чуцзю: «Очень хорошо, Линь Чуцзю, ты теперь в самом деле знаешь, как угрожать мне?»

Линь Чуцзю была не готова, поэтому, когда Сяо Тяньяо оттолкнул ее, она упала на землю. Рана на ее ногах тут же была задета. Она нахмурилась от боли, но все равно упрямо сказала: «Это не угроза».

Это был факт: если Сяо Тяньяо правда заставит ее, она точно уйдет.

Она боялась... что с ней будут обращаться как с чудовищем и сожгут. Более того, она боялась, что ей будут угрожать и убьют, чтобы завладеть этим сокровищем, хотя она и не считала медицинскую систему сокровищем.

Глаза Линь Чуцзю подернулись дымкой, но она была очень упрямой и не собиралась идти на компромисс. Сердце Сяо Тяньяо было объято необъяснимым пламенем. Он указал пальцем на дверь и крикнул: «Убирайся! Я не хочу тебя видеть».

«Я... я пойду». Линь Чуцзю встала и бросила взгляд на Сяо Тяньяо, после чего вышла.

Бум Во внутренней комнате раздался громкий шум. Линь Чуцзю помедлила, но не оглянулась. Поправив одежду, она пошла дальше наружу.

Изначально она планировала выйти и найти Су Ча и попросить его договориться, чтобы кто-нибудь сопровождал ее. Так она могла бы найти способ достать лекарства из медицинской системы, а затем пойти к раненым пациентам. Она хотела выполнить требования медицинской системы как можно скорее. После этого она покинет Сяо Тяньяо. Ей больше не нужно будет прятаться и скрываться.

Когда Линь Чуцзю приехала в лагерь, она привезла с собой странную бамбуковую шляпу. Разумеется, она не забыла снять ее, когда выходила.

Те, кто находился снаружи шатра Сяо Тяньяо, знали, что в шатре был молодой человек. Он находился так два дня и две ночи. Когда Линь Чуцзю вышла, многие люди строили догадки о его отношениях с Сяо Тяньяо. Но они только предполагали, они не решались спрашивать.

Линь Чуцзю никого не знала в лагере, поэтому она спросила солдат на карауле, где находятся люди поместья Сяо. Она хотела пойти прямо к Су Ча.

Су Ча проснулся очень рано. Но как только он проснулся, теневой страж дал ему много работы. Су Ча не удалось выйти из шатра из-за этого. Он зарылся в решение военных дел. Увидев, что

Линь Чуцзю вошла, он сказал: «Чуцзю, что ты здесь делаешь?» После того как он несколько дней обращался к ней прямо по имени в дороге, Су Ча привык к этому.

В конце концов, было правда неудобно называть ее принцессой.

«Я здесь, чтобы попросить у тебя двоих человек. Мне нужно достать кое-что. Кто-нибудь может меня подвезти?» Линь Чуцзю помнила, что, когда они были у границы, они проезжали лес. Она могла использовать этот лес, чтобы достать лекарства из медицинской системы.

Дело было не в том, что Линь Чуцзю была слишком осторожна, просто медицинская система была очень необычной и обманчивой. В глазах других она была сокровищем. Если бы кто-нибудь о ней узнал, это привело бы ее к смерти.

«Достать кое-что? Где ты собираешься что-то достать?» Су Ча был не Лю Бай. Когда Линь Чуцзю сказала свои слова, он понял, что что-то не так.

Линь Чуцзю подумала об этом заранее и сказала: «Мой наставник здесь, и он оставил набор медицинских припасов. Я видела много раненых людей в лагере. Я хочу привести их. Может быть, это сможет помочь».

«О чем ты говоришь? Твой наставник спрятал медицинские припасы неподалеку?» Глаза Су Ча округлились. Он казался радостно-изумленным, но потом стал недовольным: «Если твой наставник оставил медицинские припасы здесь, почему ты не забрала их раньше? Ты знаешь, что много солдат погибло из-за того, что они не получили лекарств и лечения вовремя?»

Когда дело дошло до этого, Су Ча сделался очень недоволен.

Когда-то, чтобы лечить раненых солдат на линии фронта, Сяо Тяньяо приказал докторам, посланным из дворца, учиться у Линь Чуцзю забинтовывать раны быстро и эффективно. В то же время он также изучил тот же метод, который использовала Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю не скрывала свои секреты. Она научила доктора У и других всему, но она совсем не привезла с собой лекарств. Даже после того как первый запас медикаментов украли, она не принесла больше ни одного лекарства.

Если Линь Чуцзю не могла достать лекарств, ничего страшного. Но теперь Линь Чуцзю говорила ему, что ее наставник оставил запас медикаментов неподалеку. Она что, его разыгрывает?

Су Ча был недоволен, очень недоволен. Он посмотрел на Линь Чуцзю глазами, полными досады и укоризны. Линь Чуцзю никогда не думала, что все так обернется, поэтому она застыла на месте...